

Платонова Татьяна Васильевна

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Свердловская область

**ФРАНЦУЗСКИЕ ПИСАТЕЛИ И СОВЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В 1930-Е ГГ.:
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С РЕДАКЦИЕЙ**

Аннотация: исследование направлено на изучение материалов переписки редакции советского журнала «Интернациональная литература» с французскими писателями в 1930-е гг., анализируются неопубликованные источники, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусств. Выявлены предпочтения редакции в выборе французских авторов для публикации на страницах журнала. Среди причин этого выбора основополагающее значение придается политической лояльности писателя по отношению к СССР. Показаны различия в методах работы редакции с отдельными французскими писателями. Основными сюжетами переписки выступали следующие: написание статей по заказу редакции на политические и литературные темы, публикация произведений французских авторов, творческие планы и литературные новинки. Кроме того, переписка с французскими писателями использовалась для получения сведений о политической позиции писателя. Охарактеризована роль журнала «Интернациональная литература» в культурной политике СССР. Подчеркивается значение деятельности редакции в деле создания благоприятного образа Советской страны на Западе.

Ключевые слова: франко-советский культурный диалог, журнал «Интернациональная литература», Р. Роллан, А. Жид, А. Барбюс.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

В 1930-е гг. на волне антифашизма пробуждается интерес зарубежных деятелей культуры к Советской стране. Со своей стороны, советское руководство было заинтересовано в том, чтобы сделать их агентами своей культурной политики на Западе. В качестве канала циркуляции идей, политических и литературных, зачастую использовались печатные органы. Примером тому служит советский журнал «Интернациональная литература», который через публикацию произведений зарубежных авторов и работы с ними осуществлял цель этой политики – привлечение именитых защитников страны Советов и создание благоприятного образа СССР.

В Советском Союзе журнал «Интернациональная литература» выходил с 1933 по 1943 гг. на русском, французском, английском, немецком, испанском, китайском языках. Основной его задачей была публикация на его страницах произведений современных иностранных авторов. Его непосредственными предшественниками были журналы «Вестник иностранной литературы», выходивший в 1928-1930 гг., а также «Литература мировой революции». Смена названия симптоматична, поскольку в 1932 г. журнал провозгласил новую программу, задачи которой были не только печатать произведения зарубежных пролетарских писателей, но и «произведения мировых писателей, не связанных с революционной литературой, если эти произведения имеют исключительное художественное значение» и «знакомить читателей с литературной деятельностью врагов» (3, с. 211). В указанное время ответственным редактором «Интернациональной литературы» был советский литературовед, знаток английской литературы Сергей Сергеевич Динамов, а с 1939 г., после ареста Динамова, журнал возглавил Тимофей Арнольдович Рокотов. Редакторами французского издания были Поль Вайян-Кутюрье и Е.Д. Стасова. В международном редакционном совете французов представляли Р. Роллан и А.Барбюс. Первоначально журнал позиционировал себя как орган Международного объединения революционных писателей (МОРП), а с 1936 г. после роспуска МОРПа, являлся печатным органом Союза Советских писателей.

В начале – середине 1930-х гг. журнал привлекал широкий круг западных писателей, в числе которых были и французские литераторы, однако к концу 1930-х гг. на волне реакции на репрессии в СССР и после разоблачительной критики советской реальности А. Жидом журнал начинает терять доверие некоторых авторов, тираж сокращается. Так в письме от 28 мая 1939 г. к Р. Блеку Т. Рокотов, обеспокоенный положением дел сообщает: «... В дальнейшем мы будем стремиться к тому, чтобы журнал выходил регулярно, поскольку опоздание его, как нам говорили, является большим тормозом для распространения «Интернациональной литературы» во Франции. Быть может Вам не составит труда сообщить мне ваши соображения по поводу возможности увеличения тиража «Интернациональной литературы», распространяющегося во Франции. Нынешнее положение, когда во Франции расходятся от 1 ½ до 2 тысяч мне кажется совершенно ненормальным» [5, л. 39]. Редакция журнала неоднократно обращалась к французским писателям с вопросом об их мнении относительно реформирования журнала и увеличения его тиража. Примером тому могут служить переписка редакции с Жаном Фревилем [8. л. 50-51], Р. Ролланом [7. л. 50], и др., однако цензурная практика в СССР не позволяла воплотить их предложения в жизнь. Среди этих советов как правило присутствовали рекомендации печатать классику советской литературы, расширить состав авторов, привлекая более именитых писателей, невзирая на их политические предпочтения, печатать неизданные произведения из архивов, улучшить качество перевода текстов на французский язык, выпуск номеров журнала сопровождать заметками в крупных французских газетах.

За период 1933–1936 гг. доступные автору номера «Интернациональной литературы» продемонстрировали следующую картину издания произведений французских авторов: было осуществлено 32 публикации произведений художественной литературы и 19 критических статей о творчестве конкретных французских писателей. Журнал действительно, стремился к быстрой печати новинок французской литературы, при этом можно согласиться с Арленом Блюмом о том, что при наличии цензуры и идеологизированности, «журнал сумел все-таки

познакомить российского читателя со многими выдающимися произведениями современной западной литературы, причем в первоклассных переводах» [2, с. 314], иногда даже обходя политические препоны. Например, несмотря на суровую критику политической позиции, отмечалась художественная ценность произведений Дриле ля Рошеля и в 1935 г. в журнале была опубликована одна из его новелл. По количеству публикаций художественных произведений на страницах журнала заметно выделяется и выходит на первое место Андре Жид, имеющий 6 публикаций на страницах журнала в этот период, на втором – Анри де Монтерлан – 3 публикации, по 2 публикации принадлежало перу Ж.-Р. Блока, А. Мальро, Р. Роллана, Ж. Жионо и Ш. Вильдрака. Кроме того, были опубликованы автобиография А Жида, в разделе «факты и документы» приведена его речь по радио 7 ноября 1935, в которой он приветствует «героев нового мира», опубликованы теоретические статьи об искусстве, речь на Международном Конгрессе писателей в защиту культуры 1935 г., высказывания о Советском Союзе, заметка о его пребывании в СССР, статьи Поля Низана и Ивана Анисимова о Жиде. Такая востребованность А. Жида на страницах журнала до 1936 г. объясняется тем, что в СССР основательно готовились к визиту писателя, с целью произвести благоприятное впечатление о стране победившего социализма и привлечь столь яркую фигуру зарубежной культуры к кругу почитателей СССР. Поэтому разоблачительная книга Жида «Возвращение из СССР» стала огромным разочарованием советского руководства, советских литературных кругов, после чего имя Жида в практически полностью исчезает со страниц журнала. Что касается литературной критики, советской и французской, для нее в 1933–1936 г. наиболее популярным героем становится Анри Барбюс – 3 публикации, а также А. Жид и А. де Монтерлан – 2 публикации в «Интернациональной литературе» за 1933–1936 гг. Интерес к А. Барбюсу также очевиден в связи с выходом в 1935 г. книги «Сталин – человек через которого раскрывается новый мир», который не могла обойти советская критика, и смертью А. Барбюса в том же году. Следует сказать, что во многих номерах журнала публикация произведения автора сопровождалась соответствующей полноценной критической статьей, помещенной в том же

номере. Например, в номере 2 за 1936 г. опубликовано произведение Ж. Жионо «Да останется моя радость», и в этом же номере статья И. Анисимова «Жан Жионо в поисках радости», в номере 4 за 1933 г. увертюра к роману «Сибилла» Ж.-Р. Блока и статья Е. Гальпериной «Жан-Ришар Блок и идеология партизанщины», в номере 2 за 1935 г. «Холостяки» А. де Монтерлана и статья Л. Арагона об этом романе и др. Авторами этих статей были как советские критики, такие как И. Анисимов, Е. Гальперина, Я. Фрид, Б. Песис, В. Дмитриевский, так и французские писатели Л. Арагон, П. Низан, Л. Муссиак, Ж. Жионо, П. Гзелль, Ж. Кассу.

Редакция «Интернациональной литературы» знакомила читателей с биографиями французских авторов. В частности, в 1935–1936 гг. были опубликованы биографии и автобиографии Р. Роллана, А. Жида, Ж. Жионо, Л. Дюртена, В. Маргерита, а также некрологи памяти Эжена Даби, А. Барбюса. По своей форме и содержанию они были различны. Так, например, очень лирическая автобиография Ж. Жионо, в которой он с теплотой и нежностью повествует о своей семье, трудовой жизни до начала писательской карьеры соседствует с предельно официальной биографией Л. Дюртена, где акцент делается на его произведениях и важности их социальной направленности. Андре Жид в своей автобиографии вообще просто воспроизвел хронику в виде дат выхода в свет его произведений. В целом, как правило, в этих биографиях отражались социальное происхождение, трудовая деятельность, влияние Первой мировой войны на мировоззрение писателя, характеристика произведений с точки зрения их социально-политического значения.

Теоретические вопросы литературы, разрабатываемые на страницах журнала в контексте франко-советского диалога, представляют собой следующие направления: проблема соотношения западной (французской) литературы и советской, проблемы современной литературы во Франции, особенности советской литературы глазами французских интеллектуалов и, наконец, размышления о понимании роли революционного писателя. Советские критики, представляя литературно-художественную ситуацию во Франции, неизбежно связывали все

возникающие художественные течения с проблемой капитализма и разложением буржуазного общества. Доказательством победы новой литературы, ориентированной на идеалы советской страны, служила критика французскими авторами буржуазных нравов. Примеры этого советские литературоведы скрупулезно искали в художественных произведениях т.н. «прогрессивных авторов» [1, с. 147–151], либо наоборот показывали несоответствие художественных задач и политической позиции, как это было в случае сюрреалистов [10, с. 152–156].

Политико-идеологический аспект отражался на страницах «Интернациональной литературы» в виде заметок, хроник о деятельности секций МОРП, и в частности, созданной в 1932г. французской секции – АЕАР (Ассоциации революционных писателей и художников), генеральным секретарем которой был П. Вайян-Кутюрье. Постоянным элементом, подчеркнутым в «Интернациональной литературе» был антифашизм АЕАР, повествование о методах и конкретных действиях ее членов по борьбе с фашизмом, а также многочисленные высказывания французских интеллектуалов о надвигающейся на мир фашисткой и нацисткой угрозах. Особое внимание редакция журнала уделяла вступлению в АЕАР новых членов. Это событие освещалось следующим образом: сначала давалась информация о вступлении писателя во французскую секцию МОРП, затем в других номерах печатались его произведения, и, наконец, высказывания о его политической позиции. Это ярко демонстрирует пример В. Маргерита: в номере 6 за 1934 г. приводится информация о его вступлении в АЕАР, в номере 1 за 1935 г. печатается глава из его романа «Вавилон» и статья под заголовком «Виктор Маргерит против войны и фашизма», в номере 5 за тот же год опубликована биография писателя, а в номере 6 -заметка автора о том, как он пришел к АЕАР. Непременным атрибутом также являлись заметки французских писателей о СССР, впечатления о путешествии в Советскую страну, описание ее достижений в области культуры с момента революции [4, с. 124–125].

Особое внимание и целые тематические номера «Интернациональной литературы» были посвящены важнейшим событиям в литературной и общественно-политической жизни эпохи. В 1930-е гг. самыми яркими, в этом смысле, были

Первый Съезд советских писателей 1934 г., а также Международный Конгресс писателей в защиту культуры 1935 г. Эти события позволяли наиболее красочно представить достижения страны победившего социализма в культурной сфере. В номерах 3-4 за 1934 г. тематические статьи перемежаются многочисленными приветствиями зарубежных писателей Съезду советских писателей, восхвалением достижений и задач, стоящих перед молодым государством, надеждой на распространение передовых ценностей на весь мир. В число французских гостей Съезда вошли французские писатели Луи Арагон, Жан-Ришар Блок, Андре Мальро, атмосфера мероприятия была обставлена помпезно, иностранцев обслуживали специально подготовленные переводчики, имевшие не только языковую, но и политическую подготовку. В «Интернациональной литературе» редакция публиковала программу, решения съездов и речи лояльных СССР делегатов.

Одной из важнейших задач, стоящих перед редакцией журнала «Интернациональная литература», была не только публикация произведений французских авторов на страницах журнала, но и поддержание диалога с писателями. Исследование переписки редакции, материалы которой содержатся в Российской государственной архиве литературы и искусства, показало, что редакция решала широкий круг вопросов, в том числе не только литературных, но и политико-идеологических, а методы и способы взаимодействия с каждым писателем были различны.

Характер и тон переписки был неодинаков. Ряд писателей, таких как Жан Фревилль, Рене Блек, Жорж Фридман, Ж. Кассу, охотно включаются в беседу, переписка редакции с ними носит регулярный характер с обеих сторон. Общение с другими не выходит за рамки формальной вежливости, она не очень обширна и, в основном, касается, текущих дел: переписка с писательницей Агнес Эмбер, вдовой А. Барбюса Лели, Л. Дюртеном и др. Совершенно иной представляется работа редакции с Роменом Ролланом, ключевой фигурой западного антифашистского движения 2 пол. 1930-х гг., авторитет которого в мире настолько велик, что его благожелательные высказывания в адрес Советского Союза становятся принципиально важными для страны социализма. Переписка с Ролланом

идет с трудом, Роллан отвечает редко, ссылаясь на проблемы со здоровьем и загруженность. В письме от 21 января 1938 г., в ответ на просьбу редактора «Интернациональной литературы» Т. Рокотова, подчеркнувшего родство гуманистических идеалов Роллана и Горького, Р Роллан написал: «Я не получаю такой помощи как Максим Горький, который был окружен секретарями и сотрудниками. У меня только одна помощница – моя дорогая жена, и несмотря на всю ее горячую преданность, мы не в состоянии отвечать на все письма и просьбы, которые я получаю множество. К тому же здоровье мое плохое и приходится уделять ему много внимания» [7, л. 12]. Между тем редакция вежливо, но очень настойчиво осаждает писателя. Так, 3 апреля 1938 г. Т. Рокотов обращается к Роллану: «Мы хорошо понимаем трудность для Вас регулярно отвечать нам. Мы были бы очень обязаны Марии Павловне, если бы она взяла на себя труд хотя бы в нескольких строках, сообщить нам ответ на наши вопросы» [7, л. 19]. Позиция Роллана объясняется не только нежеланием писать заказные статьи, с просьбами о которых обращается редакция, но, и тем, что, по мнению писателя главные события вершатся в текущее время на Западе, где стремительно набирал силу фашизм. Уверяя в своей благожелательности Советскому Союзу и восхищении его достижениями, писатель явно считает эти вопросы второстепенными в современных условиях. Интересным подтверждением этого положения является письмо в редакцию от 23 февраля 1939 г. Письмо не подписано, на архивном машинописном документе ручкой приписаны буквы НК, вероятно, это означает, что перевод письма был сделан сотрудницей редакции журнала Надеждой Камионской. Неизвестный адресат приводит Т. Рокотову отрывок из письма, посланного ему Ролланом. В нем Роллан объясняет причины своего сдержанного взаимодействия с советскими коллегами. «Передайте же мои извинения нашим друзьям в СССР. Пусть они не сомневаются в моей преданности. Я вижу, что они жалуются на одиночество, в котором их теперь оставляют. Они должны понять, что у Запада много своих забот; он должен думать о своей собственной судьбе, о завтрашнем дне, полном опасностей. Наше бдение под угрозой агрессии черных и коричневых банд оставляет мало места для празднования третьего пятилетнего

плана СССР. Мы счастливы, что он осуществляется, что из года в год все более крепнет великий Союз Социалистических республик. Но именно у нас будет дан – он уже идет- самый значительный в мире бой» [7, л. 50]. Несмотря на сложность диалога с писателем, редакции все же удается время от времени узнавать его мнение о выпусках журнала, посвященных советской литературе, давать рекомендации о том, какие произведения тех или иных советских авторов заслуживают его внимания и получить его отзыв об их творчестве.

Основной темой переписки редакции с писателями являлись литературные вопросы. В частности, творческие планы авторов, их новые литературные замыслы, а также вопросы, связанные с публикациями этих новинок на страницах журнала «Интернациональная литература». Так, например, в конце 1930-х гг. журнал получил согласие авторов на публикацию таких произведений как «Вальми», «Робеспьер» Р. Роллана, «Тяжелый хлеб» Ж. Фревиля и др., сведения о работе Л. Дюртена над романом «Путешествие в стану Бохохом», Ж. Бенда над романом «Юность клерка», Ж. Фридмана над статьей об Андре Жиде, которая, кстати, не была напечатана в журнале, поскольку, по словам Т. Рокотова «что касается нашего журнала, мы предлагаем не возвращаться теперь к вопросу Жида, и поэтому я не думаю, что эта статья может быть опубликована в «Интернациональной литературе» [9, л. 4], о сотрудничестве Интернациональной литературы с «Эроп», возглавляемым Ж. Кассу.

Редакция журнала выполняла также функции, направленные на обмен новинками французской и советской литературы, осуществляла переправку книг из СССР и получение интересующих изданий из Франции. Помимо номеров журнала, произведений современных советских авторов, таких, например, как Вс. Вишневский, книга которого была направлена Р. Роллану [7, л. 44, 46], редакция распространяла также труды классиков марксизма-ленинизма. Интересно, что в 1937 г. сразу нескольким французским писателям редакция направила «Роль насилия в истории» Ф. Энгельса [9, л. 12; 8, л. 10], книги, посвященные А.И. Герцену. Кроме того, редакция пересылала авторам заметки, рецензии и статьи советских литературных критиков, опубликованных в журнале

«Интернациональная литература» об их произведениях. Отрывки из писем французских писателей, содержащие мнения о художественной ценности произведений печатались в разделе «письма в редакцию». Особенно важными, в виду значимости персоны, были благожелательные отзывы Р. Роллана, который, например, писал в январе 1938 г.: «Я радостно отметил в рассказах и отрывках, напечатанных в ваших предыдущих номерах, а именно в произведениях Курочкина и Вишневого, новый тон в современной советской литературе – тон радостного героизма, непобедимого оптимизма. Это искусство еще несколько молодое, еще немного незрелое, не без некоторой угловатости. Но ценность его в радостном порыве мужественной молодости» [7, л. 12]. Что касается получения литературы из Франции, то здесь редакция проводила отбор с особенной тщательностью: зачастую, важно было получить от адресата не только текст французских литературных новинок, но и характеристику политической позиции их авторов. Во 2-й половине 1930-х годов своих корреспондентов редакция журнала просила прислать работы Габриэля Одизио, Анри де Монтерлана, Эжена Ле Руа, Люка Дюртена, Жоржа Дюамеля, Жоржа Бернаноса, Франсуа Мориака. Благодаря Жану Фревиллю, отмеченному литературной премией «Ренессанс» редакция получила книги и других авторов, отмеченные литературными премиями в 1938 г [8, л. 36]. Вопрос об отправке литературы в СССР показывает еще один аспект взаимоотношений редакции с французскими писателями – финансовый. Интересно, что не со всеми корреспондентами вопрос о перечислении средств за отправленные книги вообще поднимался. Так, например, переписка свидетельствует о том, что книги в СССР отправлял Жорж Фридман, в письмах есть упоминания об отправке и получении книг, но свидетельств о материальном возмещении за них не встречается. Иное дело – Жан Фревилль, ставший постоянным агентом редакции по поставке книг. Вопрос о получении чеков – постоянный элемент переписки с ним. Текст писем демонстрирует суммы, получаемые им за услуги, оказываемые редакцией: в апреле 1938 г. редакция уведомляет, что отправила Фревиллю 100 руб. [5, л. 19], в марте 1939 г. – 500 франков [8, л. 92а], в июле 1939 г. – 350 франков [8, л. 116]. Исследование переписки позволяет

реконструировать и размеры гонораров литераторов, получаемых от редакции за выполнение той или иной работы. Так, например, за написание биографий французских писателей-антифашистов Рене Блек, представлявший Секретариат и Бюро международной ассоциации писателей в защиту культуры, первоначально получил 200 рублей (декабрь 1937г.) [5, л. 18], затем последовал очередной транш в 150 рублей (март 1938 г.) [5, л. 27]. Обращаясь к Ж. Фревиллю с просьбой о подготовке материалов по изучению марксизма-ленинизма во Франции, редакция обещала: «Если надо будет кому-либо из Ваших помощников заплатить за эту работу специально, сообщите кому и сколько, и мы переведем эту сумму» [8, л. 63]. Р. Роллан обращается в редакцию с материальной просьбой оплатить 4-х недельное пребывание в Париже советского художника, иллюстрирующего его книги [7, л. 60]. Оплатить все расходы на проезд и проживание в СССР просит Ж. Фревилль, предложивший свои услуги в деле написания репортажа о Красной Армии для газеты «Пари суар» [8, л. 86].

Идеологическая составляющая работы редакции с французскими писателями выражалась в следующих основных аспектах: подготовка авторитетными западными писателями заказных статей, посвященных той или иной юбилейной дате в СССР, успехам социалистического строительства, а также предоставление сведений французскими писателями о политической благонадежности и лояльности по отношению к Советскому Союзу их коллег. В 1937 г. многие французские писатели получили письма редакции с предложением подготовить материал к 20-летию Октябрьской революции с целью публикации в «Интернациональной литературе» [7, л. 5-5а; 7, л. 7]. Содержание этих писем в ряде случаев дублировалось, например, письма к Жану Кассу и Ш. Вильдраку, где в дружественном тоне раскрывался замысел редакции и выражается надежда на их положительный ответ, письмо к Луи Арагону носит более деловой характер, информируя писателя о необходимости прислать материал, более пространное письмо, с просьбой прислать хотя бы несколько строчек обращено к Ромену Роллану, высказывания которого, несомненно, добавили бы значимость публикации журнала. Роллан, как и многие другие писатели весьма скептически воспринимал

подобного рода просьбы: «Я вынужден защищаться от просьб, с которыми ко мне беспрестанно обращаются, просьб написать статьи по заказу. Когда дело идет о том, чтобы помочь людям или делу, находящимся в опасности, я не заставляю себя просить. Но когда речь идет о том, чтобы отметить или отпраздновать победу, право, можно обойтись без меня!» [7, л. 50]. В декабре 1938 г. редакция также обращается к Жану Фревилю с предложением подготовить статью о том, как изучают марксизм-ленинизм во Франции в преддверии 15 годовщины смерти Ленина, следует отметить, что Ж. Фревилль отказался, мотивируя это тем, что столь важная тема не может быть рассмотрена им в краткие сроки, предлагаемые редакцией [8, л. 63, 65]. В июле 1939 г. Т. Рокотов вновь обращается к Р. Роллану с просьбой в связи с 60-летием И.В. Сталина: «... мне бы хотелось обратить ваше внимание на то, что в декабре этого года исполняется 60 лет со дня рождения товарища Сталина. Мы очень хорошо знаем его скромность, его нелюбовь ко всякого рода торжественным мероприятиям, связанным с его чествованием, что уже так ярко проявилось 10 лет тому назад, но я думаю, что все же наш, его современников, прямой долг постараться запечатлеть для грядущих поколений все, что связано с образом великого продолжателя дела Ленина. Вот почему я разрешаю себе обратиться к Вам: было бы хорошо, если бы Вы согласились написать для «Интернациональной литературы» несколько строк по этому важному вопросу» [7, л. 70]. Писавшие заказные статьи зарубежные авторы зачастую плохо представляли себе, что происходит в СССР и не разбирались в вопросах социалистического строительства. Показателен в этом смысле ответ Жюльена Бенда на анкету журнала о новом пятилетнем плане в СССР: «Я недостаточно компетентен, чтобы судить о экономической ценности нового плана, хотя ничуть не менее компетентен, чем какой-нибудь конформистский литератор, который зачеркивает весь этот план одним росчерком пера. Я могу сказать одно: нельзя не заметить желания западной буржуазии подвергнуть остракизму, нельзя не заметить старательного умолчания о нем ее прессы, упорного нежелания ее экономистов принимать всерьез этот план, даже обсуждать его. Все это позволяет мне предположить, что буржуазия находит его очень опасным для

своей гегемонии, а уже это заранее вызывает у меня симпатию к нему» [8, л. 6]. Редакция использует своих корреспондентов как канал для получения сведений о политической позиции французских авторов и журналов для того, чтобы иметь представление о том, можно ли напечатать их произведения в «Интернациональной литературе». У одних редакция интересуется мнением о художественной ценности и политической значимости произведений, другие дают более конкретные справки. Так, например, в 1937 г. редакция обращается к Рене Блеку с просьбой составления анкет писателей-антифашистов. Блек выполняет эту работу, называя среди современных левых писателей-антифашистов Жана Фревиля, Рене Марана, Клода Авелина, Жюльена Бенда, Жоржа Пиймена и самого себя [5, л. 5]. Редакция нередко обращается к Рене Блеку с просьбой дать характеристику журналам и авторам. В ответ на просьбу Т. Рокотова дать сведения об одном из журналов, Блек писал: «Сут» – журнал, с которым мы не боролись, но на который пытались повлиять..., но теперь, когда мы не имеем никакого контроля над ним, мы не можем его рекомендовать, зная, что круги, от которых он зависит, нередко находятся в контакте с элементами оппозиционными и троцкистствующими. У них есть связи с некоторыми сюрреалистами. Поэтому к этому журналу надо относиться с известной осторожностью» [5, л. 57–57 об.]. Рене Блек неплохо справлялся с возложенной на него задачей, зная литературный и политический контекст, давал рекомендации редакции журнала. Так в связи с критикой пролетарским писателем Анри Пулаем действий Советского руководства по делу Виктора Сержа в СССР имя этого писателя, еще недавно представленного на страницах «Интернациональной литературы», сначала подверглось критике в советской печати, а потом вообще из нее исчезло. Зная тонкости сложившейся ситуации, 7 января 1937 г. Р. Блек пишет в одной из своих характеристик для редакции: «Извещаю Вас, что Пьер Бошо, рабочий писатель, в настоящее время связан с группой Пулайля. Поэтому не следует упоминать об этом писателе в статьях, которые могут быть напечатаны в «Интернациональной литературе» [5, л. 22]. Получение подобных характеристик стало практикой журнала, связанной с цензурой со стороны различных партийных и государственных органов. В целом, по

словам А. Блюма «журнал находился под тройным цензурным прессом. Во-первых, как и все без исключения издания, – превентивной цензуры Главлита СССР, без разрешительной визы которого не могло выйти в свет ни одно произведение печати, начиная с какой-нибудь пустячной спичечной наклейки. Во-вторых, как и все «толстые» литературные журналы, – под контролем идеологических отделов ЦК партии. К ним, однако, прибавлялась специфическая в данном случае цензура со стороны Коминтерна» [2, с. 313]. После того, как С.С. Динамов был репрессирован, новый ответственный редактор – Т.А. Рокотов проявлял чрезвычайную внимательность в вопросе выбора произведений и авторов для публикации. Показательна его докладная записка, направленная в отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП (б) от 27 января 1939 г.: «Согласно разговорам с Вами посылаю Вам перевод очерка «Вальми» Ромена Роллана. В посылаемом экземпляре мною подчеркнуты места, которые вызывают у меня сомнение с смысле целесообразности их напечатания... Как видно из письма Ромена Роллана, он дал нам право печатать свою пьесу с сокращениями. Я убежден в том, что выброски подчеркнутых мною мест в «Вальми» помогли бы устранить те недоумения советских читателей, которые у них естественно возникают при чтении тех строк, в которых дается апология предателя революции, что не может не перекликаться в сознании читателя с некоторыми вопросами современности. Я просил бы дать редакции по всем этим вопросам соответствующие указания» [Цит. по: 3, с. 215].

Таким образом, в 1930-е г. «Интернациональная литература», помимо выполнения таких важных функций, как знакомство советских читателей с французской литературой, показ торжества советской культуры за счет «прогрессивных» авторов Запада, выполняла важную роль в выстраивании советской культурной политики и втягивании французских интеллектуалов в орбиту своего влияния.

Список литературы

1. Анисимов И. Андре Жид и капитализм / И. Анисимов // Интернациональная литература. – 1933. – № 4. – С. 147–151.

2. Блюм А. Интернациональная литература»: подцензурное прошлое / А. Блюм // Иностранная литература. – 2005. – № 10. – С. 313–315.
3. Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920–1970. – М.: ИМЛИ РАН, 2002.
4. Поль Гзелль, Андре Жид об СССР // Интернациональная литература. – 1934. – № 6. – С. 124–125.
5. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусств). Ф. 1397. Оп. 1. Д. 723 а.
6. РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 741.
7. РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 751.
8. РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 764.
9. РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 765.
10. Фрид Я. Сюрреализм, капитализм и революция / Я. Фрид // Интернациональная литература. – 1933. – № 4. – С. 152–156.